

Братия Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря в конце XIX в.

А.Е. Виденева

Во второй половине XVIII–XIX столетиях Спасо-Яковлевский Дмитриев монастырь был крупнейшим и знатнейшим монастырем Ярославской епархии. Он являлся ставропигиальным, занимал степень монастырей I класса, а с последней четверти XIX столетия служил резиденцией викарных епископов. Столь высокий статус монастыря был обусловлен канонизацией погребенного в этой обители митрополита Дмитрия Ростовского, ставшего первым святым Российской империи¹. В 2009 г. исполняется 300 лет его кончины, и это знаменательное событие станет поводом больших торжеств как для Спасо-Яковлевского монастыря, так и для Ярославской епархии.

В настоящей работе представлены некоторые наблюдения, касающиеся состава монастырской братии в конце XIX в., во время настоятельства архимандрита Иакова. В качестве основного документального источника был использован хранящийся в архиве Ростовского музея послужной список монашествующих 1898 г., – именно тогда архимандрит Иаков принял на себя обязанности настоятеля; кроме того, были привлечены другие делопроизводственные документы монастырского архива. Следует отметить, что замечания о социальном составе яковлевской братии 1901 г. были высказаны М.К. Павлович в статье, посвященной характеристике документов, имеющих отношение к ревизии обители 1902 г.²

Итак, согласно данным послужного списка 1898 г.³, в штате монастыря состояло 24 человека: настоятель в сане архимандрита, наместник также архимандрит, 9 иеромонахов, 5 иеродиаконов, 5 монахов и 3 штатных послушника.

Самым старшим членом братии был 74-х летний благочинный иеромонах Иосиф, самым младшим – 26-летний звонарь Андрей Алферьев. В среднем возраст насельников был скорее солидным, если не сказать – преклонным. Всего лишь двоим было до 30 лет, девятерым – от 30 до 50, еще девятерым – от 50 до 70, и, наконец, трое были старше 70-ти лет.

Вместе с тем состав братии характеризовался определенной стабильностью. В перечне 1898 г. числятся 21 насельник в сане монаха. 14 из них, т.е. ровно 2/3 от общего числа, являлись постриженниками Спа-

со-Яковлевского монастыря. Некоторые подолгу жили здесь, как, например, духовник Неофит, который провел в стенах этой обители почти 50 лет.

Долгое пребывание в одном монастыре позволяло наиболее выдающимся и заслуженным представителям братии сделать достойную духовную карьеру. Сопоставляя послужной список 1898 г. с аналогичным документом 1910 г.⁴, мы видим, что регент иеромонах Сергей за это время стал казначеем, смотрителю гостиницы монаху Клименту была доверена должность братского духовника, а ризничий иеромонах Никон занял должность наместника. Это лишь некоторые примеры карьерного роста, обусловленного стабильным составом братии.

Насельники монастыря, по преимуществу, были уроженцами центральных губерний России: Ярославской, Владимирской, Тульской и Московской. Всего лишь двое родились в Ростове – один в мещанской семье, другой – в священнической.

Социальный состав братии был следующим: преобладали выходцы из крестьянских семей, таких было 13, вдвое меньше – шестеро происходили из духовного звания, в основном, из священнических семей, четверо родились в семьях мещан и один – монах Михаил, в миру носивший имя Аполлон Петрович Берг – являлся потомственным дворянином.

Уровень образования монашествующих, в полном соответствии с их социальным происхождением, был относительно низким. 14 членов братии, крестьяне по происхождению, нигде не обучались. Трое закончили церковно-приходскую школу или приходское училище, шестеро – выходцы из духовного звания завершили духовное училище или семинарию. Уже упоминавшийся монах Михаил имел высшее светское образование.

Судя по отметкам настоятеля, оставленных на страницах послужного списка, монашествующие были людьми «качеств отлично хороших» или «весьма хороших», а к послушаниям все без исключения способны.

На рубеже XIX-XX вв. Спасо-Яковлевский монастырь возглавлял архимандрит Иаков⁵. Он вступил в управление монастырем в марте 1898 г., в возрасте 64 лет, из благочинных Киево-Печерской лавры. Через восемь лет, в 1906 г., был переведен в настоятели Московского Донского монастыря⁶.

Уроженец Черниговской епархии, священнический сын, по окончании полного курса духовной семинарии, в 1859 г. он вступил в братство Киево-Печерской лавры, где прожил почти 40 лет. В разное время возглавлял Голосьевскую пустынь лавры, лаврское петербургское подворье, состоял блюстителем Дальних пещер и благочинным лавры. В 1862 г. принял монашество, а спустя двадцать лет, в

1883 г. возведен в сан архимандрита, имел духовные и светские награды⁷.

Будучи настоятелем Спасо-Яковлевского монастыря, архимандрит Иаков проявлял заботу о состоянии своей обители. К примеру, в первый же год его пребывания здесь он на собственные средства произвел наружный ремонт глав и кровли старого монастырского собора – храма Зачатия св. Анны, а именно: позолоту крестов и звезд на главах, ремонт кровельного покрытия, замену водосточных труб, окраску глав и кровли. В том же году и также на собственные деньги настоятель починил боевые часы на монастырской колокольне, которые до него «долгое время были недействительны»⁸.

Возвращаясь к характеристике братии, следует подчеркнуть, что в монастыре было немало достойных насельников, пользующихся заслуженным уважением, – это и духовник иеромонах Неофит, который исповедовал и наставлял не только братию своей обители, но и сестер Рождественского девичьего монастыря, и благочинный иеромонах Иосиф – старейший яковлевский монах, и казначей иеромонах Сергей, заботящийся о приумножении финансового благосостояния обители, и регент монастырского хора иеромонах Сергей, и многие другие.

В этом ряду хотелось бы особо выделить наместника архимандрита Пахомия, который был известен как сугубый молитвенник и почитаемый духовный наставник. В монастырском архиве сохранился его личный синодик, вместивший в себя более двух тысяч имен⁹. Этот помянник – красноречивое свидетельство неустанных молитвенных трудов яковлевского старца.

Он родился в 1825 г. в семье крестьянина села Глазово Владимирской губернии, в крещении получил имя Пантелеймон. На 40-м году жизни пришел в Суздальский Спасо-Ефимиев монастырь, однако, прожив там три года, решил связать свою жизнь со Спасо-Яковлевским монастырем¹⁰.

Здесь, в Ростове, в 1870 г. он принял монашество с наречением имени Пахомий. В 1881 г. по представлению архимандрита Илариона был назначен наместником этого монастыря, а еще через десять лет, с дозволения Синода, настоятелем епископом Амфилохием посвящен в сан архимандрита. Наконец, в 1892 г. архимандрит Пахомий принимает тайную схиму с наречением имени Пантелеймон¹¹.

За духовной помощью и поддержкой к нему обращались многие жители Ростова, а также других городов, сел и деревень. Двери его кельи были открыты для всех: и высокопоставленные гости монастыря, и простые посетители находили у него утешение, наставление и одобрение¹².

Скончался яковлевский старец в 1904 г., в возрасте 79 лет. Символично место, избранное для упокоения. Согласно завещанию, архи-

мандрит Пахомий похоронен с южной стороны Зачатиевского собора, напротив окна, за которым покоились мощи святителя Дмитрия Ростовского¹³.

Следует отметить, что желающих поступить в число братии Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря было более чем достаточно. Уместно привести прошение иеродиакона Пимена из Свято-Духова монастыря Ровенской губернии: «Пользуясь отпуском, я заехал исполнить давнее мое желание поклониться мощам Святителя Дмитрия, Митрополита Ростовского и посетил покровительствуемый им Ростовский Спасо-Яковлевский Дмитриев монастырь. Мое благоговение пред великим святителем и старание о благолепии его святой обители настолько стали сильны, что я пожелал навсегда остаться в сей прославленной великими чудесами Угодника Божией обители»¹⁴. И подобных прошений в монастырском архиве сохранилось немало, однако на некоторых из них наложены резолюции: «отказать за неимением мест».

Основной обязанностью и главным долгом монахов являлось участие в монастырских богослужениях. В первую очередь, разумеется, это относилось к служащим монахам – иеромонахам и иеродиаконам. Между ними устанавливалась определенная очередь проведения служб, так называемая «чередa», продолжительностью в неделю. Свободные от череды монашествующие так же были обязаны присутствовать в церкви и петь на клиросе. Праздничные службы по традиции возглавлял настоятель, архимандрит Иаков.

Ежедневно в Спасо-Яковлевском монастыре совершались четыре службы: утренняя – с 4-30 ч., ранняя литургия – с 6 ч., поздняя литургия – с 9 ч. и вечерня – с 16 ч. В воскресные и праздничные дни отправлялись всенощная и праздничная литургии. Помимо служб, установленных церковным календарем, в монастыре служили акафисты и молебны, значительная часть которых заказывали многочисленные богомольцы¹⁵.

В Спасо-Яковлевском монастыре действовал общежительный устав, согласно которому вся братия была обязана присутствовать за дневной и вечерней общей трапезой. Принимать пищу в кельях разрешалось только больным. Правила Яковлевского общежития были достаточно строги. К примеру, увольнения в город допускались лишь с разрешения монастырского начальства, причем монахи получали разрешение у настоятеля, а послушники – у наместника. Отлучки в город позволялись только «в случае действительной надобности» и ограничивались промежутком времени между дневной трапезой и вечерним богослужением (с 12 до 4-х часов дня). У ворот дежурили два привратника, коим вменялось в обязанность следить за всеми входящими и выходящими, а также присматривать за порядком на монастырском дворе¹⁶.

Вместе с тем, условия проживания монахов и послушников в Спасо-Яковлевском монастыре были достаточно благоприятны и даже комфортабельны. Жилые помещения, состоявшие из настоятельного, трапезного и двух братских корпусов и соединенные в единый комплекс, были каменными, двухэтажными, теплыми и крепкими. Верхний этаж настоятельского корпуса занимали настоятельские апартаменты, включавшие в себя кабинет, гостиную, спальню, келейную, столовую и картинную галерею. В нижнем этаже располагались покои наместника и казначея. В том же здании были устроены административные помещения: архив, канцелярия и присутственный зал для заседаний и собраний. В трапезном корпусе на верхнем этаже располагались трапезная и кухня, внизу – просфорная, кладовые и прочие хозяйственные службы.

Два братских келейных корпуса предназначались для проживания монашествующих и послушников. В верхнем этаже находилось 13 келий для иеромонахов и иеродиаконов, каждая из которых имела типовую планировку и состояла из трех комнат: передняя, небольшой зал и спальня. Внизу – 11 таких же келий для монахов и послушников¹⁷.

Монастырские помещения, как церковные, так и жилые, отапливались углем и дровами. В монастыре существовал водопровод, а на исходе первого десятилетия XX в. здесь появилось электрическое освещение и была установлена телефонная связь с центром города – одна из первых телефонных линий Ростова¹⁸.

В завершении краткого обзора состояния яковлевской братии следует подчеркнуть, что ее благоустроенное и безбедное существование обеспечивали капиталы, принадлежащие обители (190 тысяч руб.), государственная финансовая поддержка (1.851 руб. 79 коп. ежегодно), развитое подсобное хозяйство¹⁹, разумное планирование монастырского бюджета и, конечно же, забота и рачительность, проявляемые настоятелями при управлении своим монастырем.

**

¹ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 232. Л. 1-2 об.

² Павлович М.К. Документы о ревизии Спасо-Яковлевского монастыря в начале XX века // ИКРЗ, 2004. Ростов, 2005. С. 205-209.

³ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13 Д. 365. Л. 1-25. Здесь и далее сведения о составе яковлевской братии приводятся без ссылки на листы данного источника.

⁴ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1201. Л. 1-21.

⁵ С 1888 г. настоятелями Яковлевской обители были епископы. Исключение составил период с 1898 по 1909 гг., когда монастырем управляли архимандриты Иаков (1898-1906) и Анатолий (1906-1909).

⁶ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1530. Л. 1.

⁷ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1902. Д. 72. Л. 18 об.-20.

⁸ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 366. Л. 2-3; РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1902. Д. 72. Л. 6 об.-7.

⁹ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 373. Л. 1-31.

- ¹⁰ Титов А.А. Два подвижника Спасо-Яковлевской обители: гробовой иеромонах Амфилохий и схимник архимандрит Пахомий. М., 1911. С. 8-18.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1902 г. Д. 72. Л. 21 об.-22.
- ¹² Дмитрий (Воскресенский), иером. Наместник Спасо-Иаковлевского-Дмитриево-монастыря в г. Ростове-Великом о. архимандрит Пахомий, в схиме Пантелеймон. Б. м. и г.
- ¹³ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1327. Л. 47 об.
- ¹⁴ См., напр.: РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 380. Л. 47 об.
- ¹⁵ Успенский Н.А. Путеводитель по святыням древняго Ростова-Великаго. Сергиев Посад, 1913. С. 24-25.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1239. Л. 2-2 об.
- ¹⁷ ГМЗРК. А-1035. Л. 119 об.; РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 624. Л. 20 об.-22.
- ¹⁸ ГМЗРК. А-880. Л. 22, 58, 31. Водопровод был устроен в монастыре в 1882 г. на средства, пожертвованные архимандритом Иларионом (ГМЗРК. А-825. Л. 85 об.).
- ¹⁹ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 366. Л. 16 об.-18.